

Далматовский Успенский монастырь как объект культурного наследия: статусные характеристики

В настоящее время статус архитектурного ансамбля Далматовского монастыря определен в качестве объекта культурного наследия федерального значения. Несомненно, это высокая оценка достоинств архитектурного комплекса, однако она, на наш взгляд, не в полной мере отражает культурно-историческое своеобразие данного монастыря. Успенский монастырь, в силу особенностей исторического существования, уникален как крепость и православная обитель.

Как фортификационное укрепление Далматовский монастырь по выразительности использования природного ландшафта может достойно соперничать с верхотурским и тобольским кремлями, уже ставшими весьма популярными туристическими объектами. Причем следует признать, что сохранность крепостных сооружений в Далматове лучше, чем в Верхотурье (чего, к сожалению, нельзя сказать о степени реставрации). Если в Верхотурье до наших дней дошла лишь одна крепостная стена кремля, датируемая XVIII в., и стены Верхотурского Николаевского монастыря, облик которых в значительной степени определяют башни XIX в., то в Далматове мы видим полноценный крепостной комплекс, сложившийся в XVIII столетии. Ни верхотурский, ни тобольский кремли на всем протяжении своей истории не выдерживали настоящих осад, а вот Далматов в XVII–XIX вв. неоднократно подвергался нападениям и был действительным и эффективным звеном системы русской фортификации, сложившейся в процессе колонизации урало-сибирского региона [1]. Сохранившийся каменный комплекс Далматовского монастыря выдержал осады во времена дубинщины 1762–1764 гг., пугачевщины 1774 г., картофельного бунта 1842 г. [2]. Кстати, это единственная сохранившаяся на Урале крепость, которую действительно штурмовали пугачевцы – и на этом можно строить туристический бренд Далматова!

Не менее уникальна и история Далматова как православной обители. Это один из немногих монастырей региона, основатель которого почитается святым, и его мощам и сегодня могут поклониться паломники. В первой половине XVIII в. (накануне секуляризации) Успенский монастырь обладал одним из самых крупных вотчинных владений среди обителей Урала и Западной Сибири [3]. Практически вся историческая география Далматовского района была сформирована в этот период. Причем в силу сохраняющегося сельскохозяйственного профиля местности, мало измененной периодом последующей модер-

низации, этот исторический ландшафт дошел до наших дней в весьма хорошей сохранности, что позволяет позиционировать Далматовский монастырь не только как памятник архитектуры, но и как монастырский ландшафт, дающий выразительнейший пример русской колонизации урало-сибирского региона.

Поскольку понятие «монастырский ландшафт» (далее – МЛ) получило распространение не так давно, вероятно, оно требует некоторых разъяснений.

Категория «культурного ландшафта» появилась в документах ЮНЕСКО с 1992 г. и сейчас активно разрабатывается. В предложенных схемах типологии культурных ландшафтов [4] монастырские ландшафты называются иногда более широко – сакральные, и кроме собственно монастырей в эту категорию относят сакральные города и пещерные сакральные комплексы. Критериев включения в Список культурного наследия ЮНЕСКО три: выдающаяся универсальная ценность (для всего мирового сообщества), аутентичность и целостность [5].

В широком смысле МЛ – это комплекс монастырских построек с благоустроенной усадебной территорией и сложившийся под влиянием обители окружающий ландшафт, который может включать сеть дочерних монастырей и скитов, заимок, сельскохозяйственных и промысловых угодий и поселений. На материалах российской истории коренной вехой в формировании монастырских ландшафтов была секуляризационная реформа 1764 г. Если до нее МЛ включали как архитектурные комплексы самих обителей, так и систему вотчинных владений, которые имели большинство мужских монастырей, то после 1764 г. очертания МЛ стали принципиально иными, поскольку обители были лишены вотчин и наделены лишь сенокосными и промысловыми владениями, мельницами и подворьями. На этих вновь очерченных монастырских землях могли создаваться скиты и пустыни, находившиеся в тесном контакте с основным монастырем. В очертания монастырских ландшафтов после 1764 г. могут быть включены и те селения, откуда набирались монастырские служители, и те селения, которые включались в маршруты крестных ходов с монастырскими святынями, и те селения, которые формировали заметные «землячества» в составе монастырских насельников, и те общины и монастыри, которые получали для упрочения иноческих норм жизни настоятелей и насельников из рассматриваемой обители. Такие селения и «опекаемые» обители составляли периферию монастырских ландшафтов, их география более динамично менялась.

В узком смысле МЛ как объекты наследия — это собственно территория обители, благоустроенная согласно историческим традициям. В последние годы в связи с развитием ландшафтного дизайна появился ряд исследований, посвященных символике монастырских садов, а также началось активное возрождение этих традиций в благоустройстве территорий ныне существующих обителей [6]. В узком значении МЛ могут быть составной частью других типов

культурных ландшафтов – например, городских ландшафтов или исторических дорог [7].

Наибольший интерес представляют собой, конечно, МЛ в широком смысле – сохранившие не только территорию самого монастыря, но и исторически сложившуюся периферию. И примеры таких сохранившихся комплексов в урало-сибирском регионе действительно весьма редки и уникальны, а если говорить о МЛ десекуляризационной эпохи, то надо признать, что ландшафт Далматовского монастыря – единственный на весь регион.

Конечно, Далматовский монастырь не один имел крупные владения в регионе. Мужские Верхотурский Николаевский, Пыскорский Преображенский монастыри, например, тоже имели развернутую систему вотчинных владений, сохранились (в разной степени) и их архитектурные комплексы. Однако конкурировать по степени выразительности монастырского ландшафта с Далматовом они не могут.

Пыскорский монастырь, основанный в середине XVI в., действительно имевший интересный архитектурный ансамбль, прекрасно вписанный в природный ландшафт, обширную сеть вотчин, включавших и сельскохозяйственные угодья, и соляные промыслы, и металлургические предприятия, и рыболовные угодья (в середине XVIII в. ему принадлежало до 50 сел и деревень с 3528 ревизскими душами), сыгравший большую роль в освоении Прикамья, связанный с биографией святого Трифона Вятского и династией Строгановых, имевший несколько приписных монастырей в Прикамье и статус ставропигиального, претерпел во второй половине XVIII в. несколько переездов [8], в результате чего архитектурный комплекс был разрушен (сейчас от него осталась одна Николаевская церковь в Пыскоре (1695 г.), к которой все ближе подступают современные особняки), а в середине XX в. в результате строительства Камского водохранилища ряд территорий, входивших ранее во владения монастыря, оказались затоплены. Комплексы приписных обителей также не сохранились.

Ландшафт Верхотурского Николаевского монастыря десекуляризационного периода также дошел до нашего времени в достаточно размытом виде. Архитектурный комплекс обители был в значительной степени изменен в XIX – начале XX вв. (возведены крепостные башни к стене, построенной в середине XVIII в., построено три храма и целый ряд зданий хозяйственно-бытового назначения). Николаевский храм (1712–1736 гг.) – единственная храмовая постройка XVIII в., сохранившаяся на территории монастыря к началу XX в., – был снесен в 1936 г., и ныне на его месте находится маловыразительная одноименная церковь, поставленная в 1998 г. Вотчинные владения размещались на довольно большой площади и не представляли в ландшафте выразительной целостности: самая крупная Пышминская заимка располагалась далее 300 км от

обители, более близкие владения не образовывали единого территориального комплекса.

Сохранившийся до наших дней (хотя и нуждающийся в серьезной реставрации) комплекс построек Далматовского монастыря был сформирован в основном в 1707–1760-е гг. [9]. Это был первый по времени возведения каменный монастырь Урала и Сибири. В его крепостном ансамбле нашли воплощение традиции русского зодчества конца XVII и начала XVIII в. Планировка обители в значительной степени определила градостроительное развитие всего города Далматова. В центре архитектурного комплекса монастыря был расположен Успенский собор (1707–1719 гг.), по оценкам архитекторов, одна из первых построек Урала в стиле московского барокко и первый в Сибирской губернии двухэтажный храм. Остальные монастырские постройки, возведенные в XIX – начале XX вв. не искажают вида обители XVIII в., чего не скажешь, к сожалению, о строениях советского периода, которые для воссоздания целостности ансамбля надо однозначно убирать. Облик обители в близлежащем ландшафте Далматова практически не изменился, в чем можно убедиться, сравнив современный вид с литографией XIX в. Монастырские вотчины (по данным переписи 1744 г. в них проживали 2152 души крестьян) составляют ныне большую часть Далматовского района [10: 238], сохраняющего, как и прежде, свою сельскохозяйственную направленность. Существенно изменился облик одной из частей бывших вотчинных угодий – Каменского поселья, который еще в начале XVIII в. был изъят из монастырских владений и стал основой для создания государственного Каменского металлургического завода, давшего начало городу Каменску-Уральскому. В преобразованном виде дошло до нас Верх-Теченское поселье. Село сохранилось, но постройки Далматовского Введенского женского монастыря, приписного к Успенскому, возведенные там в начале XVIII в., утрачены. Зато сохранился комплекс Верх-Теченского Троицкого женского монастыря, основанного в 1848 г. вместо упраздненного в 1764 г. Введенского. Монастырь ныне действующий, продолжается его реставрация. Таким образом, связь двух монастырей, несмотря на утраты, представлена.

Учитывая особую художественную ценность архитектурного комплекса Далматовского Успенского монастыря, а также компактность и сохранность ландшафта бывших монастырских вотчин, именно его, на наш взгляд, следовало бы позиционировать как МЛ досекуляризационного периода, значимый для понимания процесса заселения и освоения русскими территории Восточного Урала и Западной Сибири.

Поскольку включение тех или иных объектов в списки наследия (регионального, федерального или мирового уровней) в качестве культурных ландшафтов налагает значительные требования по сохранности их комплексов, позиционирование в этом статусе должно проводиться весьма обдуманно. Нет

нужды каждый возрождаемый монастырь подавать как МЛ, но выделив такие, действительно приложить усилия к их возрождению в полном объеме.

Следует отметить, что монастырский ландшафт Далматова весьма удачно расположен и в плане инфраструктуры, что делает его перспективным для развития туризма. Если Верхотурье и Тобольск посещают потоки туристов и паломников из более южных территорий, в основном, из Свердловской и Тюменской областей, то Далматов расположен на расстоянии однодневного маршрута не только из Тюмени и Екатеринбурга, но и Кургана, Челябинска (не говоря уже о более мелких населенных пунктах). Значительная часть бывших монастырских вотчин расположена по дороге на Челябинск: Лобаново, Анчугово, Верхняя Теча, Бугаево, Бисерова, Ясная Поляна, Першинское, Пески, Затеченское, Верхний Яр. Имеющаяся сеть дорог позволяет посетить также Красноисетское, Нижний Яр, Широковское, Смирново, Тропино. Это позволяет ставить задачи комплексного развития туризма в монастырском ландшафте Далматова, поскольку в нем сочетаются ресурсы не только паломнического и познавательного, но и сельского туризма, что могло бы дать дополнительный резерв для экономического развития данных территорий. Однако для этого необходимо разработать специальную программу сохранения и реставрации ландшафта Далматовского монастыря для оптимального использования всего его культурно-исторического наследия. На показ специфики исторического пути обители должен работать и музей в монастыре, концепция создания которого в настоящее время более ориентирована на романовскую тематику, чем на собственно монастырскую.

Примечания

1. О несомненном интересе в туризме к этой странице истории региона говорит, например, не только реставрация сохранившихся крепостных комплексов, но и историческая реконструкция утраченных крепостных комплексов, пример которой можно видеть в Ялуторовске.

2. Подробнее об обороне Далматова во время этих событий см.: История Екатеринбургской епархии / [Е. М. Главацкая и др.]. Екатеринбург, 2010. С. 164–68, 208–215.

3. Соперничать с Далматовским монастырем по размеру вотчинных владений в регионе могли лишь Пыскорский Преображенский и Тобольский Знаменский монастыри.

4. Наряду с МЛ как типы культурных ландшафтов выделяют дворцово-парковые ландшафты (разновидностью которых следует признать усадебные), горнозаводские, архаичные сельские, историко-археологические, городские ландшафты, ландшафты полей сражений и культурные маршруты (исторические пути). Некоторые из них присутствуют в списках мирового наследия ЮНЕСКО в явном виде, некоторые в скрытой форме (без употребления данных терминов, но с описанием, соответствующим термину «культурный ландшафт»),

особенно те, которые были давно включены в список. Некоторые памятники архитектуры и архитектурные комплексы сейчас реноминируются как «культурные ландшафты».

5. Подробнее об этих критериях, а также примеры включенных в список ЮНЕСКО сакральных ландшафтов см.: *Веденин Ю. А., Кулешова М. Е.* Культурные ландшафты как категория наследия (<http://heritage.unesco.ru>); сайт ЮНЕСКО (<http://heritage.unesco.ru>); *Нечаева М. Ю.* Культурно-исторические достопримечательности Урала: статусные характеристики // Туризм в исторических городах Урала. Екатеринбург, 2009. С. 3–25.

6. См., например: *Вергунов А. П., Горохов В. А.* Монастыри. Природа и люди. М., 2006; *Медведева А. А.* Русские монастырские сады (Вопросы ландшафтной организации). Дисс. ... канд. архитектуры. СПб., 2002; Монастырский сад. URL: <http://nikolaevdesign.ru/stili-parkov-i-sadov/monastirskiy-sad-monastic-garden.html>); Монастырский сад. URL: http://arch-land.com.ua/ru/landshaftnij_dizajn/stili_i_napravlenija_monastirskij_sad.html); Сады в эпоху средневековья. URL: <http://www.vashsad.ua/landscape-design/styles/articles/show/7911>; *Воскресенский И.* Монастырские сады. URL: <http://www.archjournal.ru/rus/02%2839%29%202005/monastirsadi.htm>

7. Современные подходы архитекторов к проблемам сохранения и реставрации монастырских архитектурных комплексов см.: *Белоярская И. К.* Монастырские комплексы Вологодской области. Принципы современной реабилитации. Дисс. ... канд. архитектуры. СПб., 2002; *Кривоносова М. А.* Архитектура монастырей Западной Сибири (XVII–XX вв.). Дисс. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 2003.

8. Подробнее об истории Пыскорского и других упоминаемых в статье уральских монастырей см.: История Екатеринбургской епархии... С. 78–111, 152–177, 194–215, 302–365.

9. *Бугаева Н. И.* Архитектура Далматова монастыря и ее значение в развитии каменного зодчества Урала и Сибири XVIII века. Дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1986.

10. *Пашков А. А.* Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск, 2000.